

Институт и практики земских соборов: опыт политико-романтического конструирования в политической истории России

Земские соборы – Советы всей земли – были не только представительской ее частью. Они стали попыткой ее переустройства в соответствии с рождавшимися идеальными образцами и романтическими представлениями о ее лучшем, ином состоянии, опытом ее политического переконструирования.

В распространенном прочтении политической истории России утвердилась специфическая традиция ограничения истории русского парламентаризма либо только последним столетием, с момента работы Первой предреволюционной Думы апреля-мая 1906 года, либо еще меньше – двенадцатью – с 1906 по осень 1917 года (с Первой по Четвертую Государственную Думу Российской Империи) и двадцатью пятью годами – с 1993 года по н.в.

В последнем случае интересно, что собственно Первая Дума Империи просуществовала 72 дня (с 27 апреля/10 мая по 9/22 июля 1906 года) – ровно как Парижская Коммуна. И была распущена. Как, собственно, и Вторая, и Четвертая, – то есть три из четырех Дум того времени не доработали до конца полномочий. Вторая проработала три с половиной месяца – с 20 февраля по 3 июня 1907 года. Работа Четвертой была приостановлена последним царем в канун своего свержения 25 февраля 1917 года и больше не собиралась. То есть до конца срока доработала лишь Третья Государственная Дума (1907–1912).

На этом фоне, с одной стороны, история Госдумы Российской Федерации выглядит вообще как образец стабильности: двадцать пять лет непрерывной работы и продолжающий работу уже шестой полноценный созыв.

Но, с другой стороны, если вся парламентская история России исчерпывается лишь тридцатью семью годами при довольно спорных первых двенадцати, то создается впечатление, иногда сознательно превращаемое в устойчивый миф, о некой неполноценности русской истории и русской политической системы, поздно пришедшей к институту парламентаризма, к тому же совсем недавно обретшему устойчивость. А дальше – традиционные спекуляции и развитие темы о «нецивилизованности и неполноценности» России.

Не говоря о более чем спорном вычеркивании при таком подходе из истории парламентаризма советского периода, где Съезды Советов и Верховные Советы обладали полномочиями существенно большими, чем традиционный парламент, и дали свой огромный опыт и представительства и законотворчества, вычеркивается и чуть ли не двухсотлетний опыт доимперского русского парламентаризма, история земских соборов, по реальным полномочиям и кругу рассматриваемых вопросов на деле превышавших полномочия Дум 1906–1917 годов.

Черняховский Сергей Феликсович, доктор политических наук, профессор кафедры истории и теории политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: serfecher@mail.ru

Черняховская Юлия Сергеевна, кандидат политических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института Наследия имени Д.С. Лихачева, докторант кафедры российской политики факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: Julcher1@yandex.ru

Конечно, чистое совпадение, что двадцатипятилетие Первой Госдумы Российской Федерации и Федерального Собрания РФ в целом (декабрь 2018) лишь на два месяца расходитсся с 470-й годовщиной Первого Земского собора – 27 февраля 1549 года. Но все-таки они почти совпали.

С земскими соборами вообще некая странная история: уже в школьной программе упоминается, что они были. В прямой политической артикуляции часто упоминается Собор 1613 года, как считается, избравший Романовых, точнее, лишь одного из них – Михаила Романова – русским царем. И практически всё. Из политической истории России соборы почти выпадают, оставаясь лишь предметом изучения специалистов по позднему Средневековью истории России. И парламентами они практически не признаются, а вся история страны превращается в историю становления, торжества и падения русского абсолютизма и «деспотизма».

Но, во-первых, земские соборы как высший орган представительной власти России существовали с 1549 по 1698 год – сложнейшее время русской истории, в течение которого она и формировалась в своих примерно нынешних границах и нынешнем историческом понимании. Во-вторых, земские соборы – это субъект русской истории и фактор становления России.

Первый Собор проходил 27–28 февраля 1549 года, когда Русское государство еще даже не вышло в своих границах на Волгу: еще неподвластны Казань, Астрахань, Ногайская Орда, в состав государства не входят земли Дона. Последний Собор, как считается, собирався в 1698 году, когда воссоединена Украина, возвращен Азов, южные рубежи вышли на Южный Кавказ, восточные – на Тихий океан, присоединена Сибирь.

И в ряде случаев эти вопросы как раз и рассматривались земскими соборами. То есть этот институт – непосредственный участник собиравания России. Этот институт потому и назывался земским, что рассматривался как представлявший всю «Землю» – всю страну, в разнообразии ее народов и сословий. Почему он вычеркивается из опыта и истории русского парламентаризма – непонятно абсолютно.

Собор 1549 года, «Собор примирения», был созван в значительной степени как ответ на политический кризис и Московское восстание 1547 года, приведшее к падению властвования ведущих феодальных родов, во многом освободившее молодого царя от опеки родственников и высшей знати. Исследователь Л.В. Черепнин, отнеся его к соборам по характеру рассматриваемых дел, и признавая первым собором, в собственном названии использует термин «Совещание, созванное Иваном Грозным в феврале 1549 года» [7, с. 68].

К земским соборам по характеру рассматриваемых дел он относит его в соответствии с предложенной классификацией, когда таковыми рассматривались «дела земские», то есть государственные, касающиеся всей земли. При этом отмечает, что само это имя – более позднее, не используемое в XVI и редко используемое в XVII веке. Современники чаще используют название «совет» и «земской совет», слово «собор» скорее документально, производное от «решения дел соборне» [7, с. 63]. Термин «собор» инструментально приживается в аналогии с церковными соборами, имевшими более давнюю традицию.

«Устроение земское» – государственное строительство, устройство как термин используется в духовной Василия III «о своем сыне великом князе Иване Васильевиче и о устроении земском, како бы правити после его государьство» [5, ч. 2, с. 362, 518; ч. 1, с. 223].

Собор 1649 года состоял из двух сословных палат, представлявших светские сословия, Собор января – марта 1551 года – «Стоглавый собор» – проходил совместно с представителями духовенства, и основным вопросом была тема секуляризации церковно-

го имущества. Постепенно термин начинает использоваться наравне с термином «Совет» и в основном утверждается уже исследователями в более позднее время.

То есть, если более точно, то, что вошло в историю под именем земских соборов, это состоявший из представителей сословий и «земель» «Совет земли русской», решавший «соборне» (совместно и согласно) вопросы общерусского государственного строительства и устройства.

Собор 1549 года решает вопросы межсословного примирения, установления процедуры рассмотрения спорных дел и дает согласие на внесение корректив в Судебник, смягчающих межсословные противоречия.

Собор 1541 года – урегулирование отношений между светской властью и церковью.

Почему на это обращается внимание – исходно эти «Советы земли русской», будучи представительными органами, несли в себе момент соединения представительной, законодательной и судебной власти.

Изначально они рождаются во многом как наследники элементов военной демократии, в частности, еще Иван III перед походом на Новгород для обсуждения этого вопроса собрал «Большой Совет» – светских властителей, церковных иерархов, представителей «земли» и крупных военачальников. Решение о походе было окончательно принято только после согласия Совета. Причем интересна общая, вполне созвучная современности, процедура: сначала Иван III выносит свое намерение на Боярскую Думу, получив ее согласие – на упомянутый «Большой Совет», после обсуждения и одобрения представителями всех групп, – вновь выносит на Боярскую Думу, где и оформляет окончательное решение. И подобные «воинские совещания» были не единственными.

Почему это важно: традиция представительного совещания по военным делам, вопросам войны и мира существует много ранее институционализации земских соборов (соборов) и после добавления к компетенции этих совещаний вопросов «земских», то есть не только военных, не только собственно светских и церковных, но и всех, имеющих общегосударственное значение. То есть, по сути, тот русский парламент, созданный в синтезе традиций и новаций Иваном Грозным, по ситуации мог принимать к своему ведению любые сочтенные общегосударственными дела.

Причем этот институт укрепляется при его создателе одновременно с утверждением и представлением о божественном происхождении царской власти. Расширяя свои полномочия, Иван IV одновременно расширял и полномочия своего парламента, утверждая идею сильной государственной власти в единстве разных ее ветвей: наследственной и представительной.

Постепенно в круг полномочий парламента входят и вопросы престолонаследия, возведения на престол и отрешения от престола. То есть он рассматривает наиболее важные вопросы законодательства, межсословные конфликты, утверждение и сбор податей и налогов, вопросы изменения государственного устройства, войны и мира, мирные договоры, принятие в состав России новых земель, изменения границ.

После создания данного парламентского института ни один русский царь, за исключением недолго правившего Федора Алексеевича, не всходил на русский престол вне решения парламента.

Последний упоминаемый в источниках Собор 1698 года до сих пор вызывает споры по факту его проведения. По упоминаниям, вернувшись из заграничного путешествия, Петр I собрал его для суда над царевной Софьей и окончательной отмены решения майского 1682 года Собора, провозгласившего ее правительницей. Споры о том, состоялся этот Собор или нет, идут до сих пор.

И.Г. Корб, секретарь посольства венского императора в Москве, рассказывает, что 11 сентября 1698 года Петр, после поездки производивший розыск о стрелцеком

мятеже, созвал Собор для суда над Софьей: «Сегодня царь решил собрать из всех своих подданных: бояр, князей, офицеров, стольников, писцов, горожан и крестьян и отдельных общин по два человека с тем, чтобы предоставить на правах собора полную власть, допросить, по его приказанию, Софью об ее преступных замыслах. Затем они должны были определить наказание, которого она заслужила, и всенародно объявить его» [2, с. 94].

Больше нет ни документальных свидетельств, подтверждающих это сведение, ни опровергающих его, что понятно, особенно с учетом столь детального изложения как минимум замысла этого представительства. Скорее всего, либо этот Собор состоялся, либо, если нет, был намечен и замысел готов к реализации. В истории соборов бывали случаи, когда намеченный Собор, даже при явке делегатов отменялся.

Но в любом случае важно то, что даже наиболее самовластный из русских монархов Петр исходил из того, что, с одной стороны, судить правителя может не другой правитель, а лишь всенародное представительство, а с другой – что отмена решения предыдущего Собора должна приниматься иным Собором. Впрочем, никаких свидетельств, противоречащих свидетельству И.Г. Корба, мы все же не имеем, причем правдоподобность ему придает и то, что мы знаем о процедуре более позднего осуждения Сенатом царевича Алексея Петровича.

Первый Собор собирается для разрешения последствий политического кризиса второй половины 1540-х годов. Последний – для завершения политического кризиса 1680–1690-х годов. Они оформили эпоху – и создали государство. Всего начитывается около шестидесяти соборов за 150 лет. Некоторые работали по два-три года.

При их создателе, Иване Грозном, который при всей его публицистической демонстрации, по сути, стал родоначальником русского парламентаризма, коим он противопоставил воле олигархических кланов волю народного представительства, мы имеем сведения о десяти соборах.

По кругу решаемых вопросов: послекризисное примирение и изменение законодательства – 1549 год; секуляризация и новый свод законов – Судебник – 1551-й; учреждение опричнины – 1564-й; урегулирование отношений с отрекшимся от власти Иваном – 1565-й; о продолжении войны с Польшей – 1566-й; возведение на престол Симеона Бекбулатовича – 1575-й; низложение Симеона и возвращение на престол Ивана Грозного – 1576-й; вновь о продолжении войны с Польшей – 1579 год; церковно-земской об урегулировании имущественных отношений между церковью и служилым сословием при одновременном провозглашении гарантий церковным владениям и конфискации выкупленного церковью имущества светских владений с распределением их в пользу служилых людей – 1580 год. Вообще как центральная нота и главный мотив этого Собора называется задача улучшения имущественного положения служилых [1, с. 35, 99–104].

Десять «ивановских» соборов. Вопросы высшей власти, юридического порядка, законодательного регулирования имущественных отношений между сословиями, войны и мира. И на что особо нужно обратить внимание: Собор 1565 года – уход в Александровскую слободу – принято рассматривать как не то политический кризис, не то каприз царя.

На деле здесь нужно увидеть более глубокий смысл. По сути, Иван, который при всей экстравагантности был чрезвычайно образованным и глубоко мыслящим человеком, довольно четко представлявшим себе политические и политико-философские тенденции, делает некий, может быть первый в истории, шаг к урегулированию отношений между наследственно-исполнительной и представительско-законодательной властью.

Если использовать, при определенных оговорках, более позднюю терминологию, его уход в Александровскую слободу – это отставка главы исполнительной власти, не подержанная представительными институтами. Причем отставка добровольная. И последу-

ющая согласительная процедура выработки взаимоприемлемых с парламентом решений. Иван Грозный в России XVI века предвосхищает принцип отношений, который в Европе утвердился лишь на 200–300 лет позже. Одновременно признавая и устанавливая определенный приоритет воли «Земли» над волей наследственного правителя.

С одной стороны, он исходит из признания божественного начала своей власти (не случайно избранного позже Сеймом польского короля называет «царем неистинным»). С другой – он демонстрирует, что пользоваться этой данной ему высшими силами властью согласен лишь при согласии на его власть всей русской Земли, понимая как Рюрикович выборную природу власти своего рода.

После его смерти Собор собирается через год (1584). В первую очередь для избрания царя – Федора Иоанновича. С.М. Соловьев по этому поводу писал: «Или положение было так смутно и опасно, или действительно рождался вопрос, кому быть царем – возрастному, но недееспособному Федору или младенцу Дмитрию – и было так много людей на стороне последнего, что Дума сочла нужным вызвать именитых людей из городов?» [6, с. 194].

Этот вопрос смущал и смущает многих исследователей. Искать документальные подтверждения обеих версий можно и нужно, если удастся их найти. Но можно предложить и третью, как кажется, вполне логичную. Из десяти соборов этого царствования, пожалуй, четыре – 1549, 1565, 1575 и 1576 годов – были посвящены вопросам высшей власти: практическое утверждение нового порядка властвования молодого царя, согласительные процедуры его возвращения из Слободы, возведение Симеона и возвращение Ивана при низведении Симеона. То есть практика, обычай властвования, утвержденные самим учредителем русского парламента, уже на уровне утвердившегося прецедента и обычая предполагают, что без решения высшего представительного органа власти занятие высшей должности в России становится неприемлемым.

Г.К. Котошихин, эмигрант еще XVII столетия, считает время от Федора Иоанновича до Алексея Михайловича временем «ограниченной монархии» и ее ослабления [3, с. 144]. Можно спорить и об этом, но тогда это время «ограничения и ослабления» нужно продлить минимум до соборов 1682 года, провозгласивших и сменявший царей, либо, поскольку все же сам порядок участия парламента в делах престолаобладания был заложен еще при Иване IV. Стоит предположить, что это было не время ослабления (что тоже имело место вкупе со Смутой), а время, когда сработали надолго вперед заложенные Иваном IV иммунные системы государственности, поскольку если предположить отсутствие института парламента в событиях Смуты и волнений середины века, не исключено, что России было бы значительно труднее справиться с ситуацией государственного падения начала XVII века. Участие парламента в этих вопросах стало не проявлением слабости, а проявлением силы страны и дееспособности ее государственных институтов.

Земские соборы возводили на престол Федора Иоанновича и Бориса Годунова, судили Шуйского и через год возводили его на престол, освобождали страну от клятвы Лжедмитрию и низвергали того же Шуйского, судили «царевича Петра» и назначали временное правительство, избирая Владислава. Собирали Первое ополчение и избирали Правительство Трубецкого и Ляпунова, собирали Второе ополчение. Наконец, избирали на престол Михаила Романова, а потом – Алексея Михайловича, избирали в апреле 1682 года царем Петра Алексеевича, а в мае того же года добавили к нему Ивана V и правительницу Софью, судили Софью через полтора десятилетия.

Понятно, что решения соборов («Советов всей Земли») отражали реальный баланс сил в стране. Но любой парламент всегда оформляет волю этого расклада сил. Важнее то, что без решения парламента эта воля в России не обретала признаваемой силы.

В первое десятилетие династии Романовых Собор почти напрямую управляет страной.

Он ограничивает размеры церковных владений в 1585 году и готовит страну к отражению нашествия Казы-Гирея в 1604-м, решает проблемы грабившего земли казачества в 1614-м и решает вопросы материального обеспечения государственной службы в 1616-м, готовит договор со Швецией в сентябре 1616 года, рассматривает вопросы оформления английской торговли в 1617 году и вводит новые налоги в 1617-м (четвертая пятая) и 1618-м (пятая пятая), решает вопрос возведения на патриарший престол Филарета в 1619 году и начинает его реформы.

В последующем соборы рассматривают вопросы новых налогов, неоднократно – ведения войн, особенно с Польшей, судьбы «Азовского сидения», ликвидации последствий посадских волнений, принятия Соборного уложения, воссоединения с Украиной, «Смоленской войны». А также вечного мира с Польшей, проведения реформы военных и финансовых дел в 1681–1682 годах, разрабатывают отмену местничества.

Серия соборов второй половины 1630-х годов была посвящена вопросу отношений с Крымом. Выборные соборы 1682 года оказались почти в состоянии классического более позднего двоевластия, подобно Думе 1917 года: с одной стороны действовали соборы, с другой – стрелецкие и солдатские Советы, во многом диктовавшие свою волю и Думе, и соборам: Собор (Совет всех чинов) в апреле избирает царем Петра, в мае по требованию стрелецких и солдатских Советов также и Ивана, и правительницей Софью.

Особо стоит история с созывом Земского собора о мире с Польшей. Указ о его созыве был издан 18 декабря 1683 года. На основе царского указа в Разряде была создана роспись городов, куда рассылались грамоты о выборах. Выборы были проведены в 102 городах, избрано 242 человека (в том числе 69 московских «чинов»). Выборная система была демократизирована, и демократизировался состав депутатов – избирались даже прапорщики, стрельцы, казаки, пушкарки, кузнецы, отставные солдаты [4, с. 62].

Депутаты явились в Москву и оставались до 8 марта 1684 года, когда им объявили царский указ об отмене Собора: переговоры с Польшей были прерваны, вопрос для Собора оказался не готов.

История этого Собора интересна и детальной документационной обеспеченностью, и фактом проработанного и объявленного сбора выбранных депутатов, и фактом отмены. Но особо важно то, что, как отмечал Л.В. Черепнин, до появления исследования Никольского в 1928 году, об этом Соборе вообще не было никаких сведений [7, с. 368].

То есть те сведения, которыми мы располагаем и сегодня, могут оказаться неполными. И это касается не только собственно неполной документации того или иного Собора, а подобная ситуация встречается часто. Не исключено, что соборов вообще было больше, чем нам традиционно представляется. Точно также мы не знаем и всех обстоятельств их работы. Но известного вполне достаточно, чтобы видеть в этом институте вполне развитой и полноценный для своего времени орган представительной государственной власти, полномочия которого заметно выходили за рамки сугубо совещательного органа, каким в начале XX века была Государственная Дума Российской империи, и даже за рамки сословно-законодательной структуры, какой в средние века были многие парламенты европейских стран.

Поэтому не считать их парламентом своего времени – вряд ли обоснованно, это не результат научного анализа истории соборов (или Советов всей Земли, как их еще называли современники), а дань некоей традиции уничижительного отношения к собственной истории.

Собственно, основная причина, по которой их подчас отказываются признавать парламентом, – более позднее, чем в Англии или Франции, возникновение и прекращение деятельности к концу XVII века.

Первый выборный парламент в Англии был собран в 1265 году для борьбы с королем Генрихом III, Генеральные штаты во Франции – в 1302 году собрал Филипп Красивый для обвинения в ереси папы Бонифация.

Это, безусловно, на 250–280 лет раньше Собора 1549 года. В то же время, с одной стороны, эти парламенты собирались изначально не для решения основных вопросов государственного устройства, что было задачей соборов Ивана Грозного, а для решения пусть принципиальных, но все же вопросов политической борьбы. На фоне этого Собор 1549 года выглядит уже не как простое сословное представительство, а как своего рода конституционная ассамблея. С другой стороны, во времена созыва первых парламентов Англии и Франции Русское государство переживало период ордынского завоевания и даже не представляло собой единого целого. То есть в России парламент возникает позже, но в каком-то смысле в более развитом виде.

Его деятельность прекращается к концу XVII века, когда английский парламент приобретает близкие к современным формы, достигнув апогея значимости в период 1642–1652 годов, времени английской парламентской республики. Хотя тогда он, избавившись от короля, находился под определенным ограничением еще одного знакомого по русской истории представительного института: Совета армии.

Но к этому времени Генеральные штаты, формально не упраздненные, исчезают и во Франции. Последний их созыв до времен революции 1789 года приходится на 1614 год, когда Земский собор в России достигает вершины своей власти. Подобно власти английского парламента времен Республики в России 1612–1622 годов существует, по сути, парламентское правление, подобное английскому 1642–1652 годов.

Можно отдельно осмысливать причины исчезновения выборного представительного органа в Российской Империи. Но если Франция жила без парламента 175 лет с 1614 до 1789 год, то Россия ненамного дольше – с 1698 до 1906 года, 208 лет. Поэтому вряд ли стоит говорить о той или иной степени «ущербности» русской парламентской истории.

В значительной степени русский парламент возник из институтов военной демократии старой Руси, воинских собраний и совещаний времен создания русского централизованного национального государства, перенеся традицию обсуждения воинских дел на весь круг государственных, земских дел. И, может быть, не случайно в центре ведения соборов постоянно остаются вопросы войны и мира.

С созданием петровской империи рабочие исполнительные функции и соборов и приказов переходят в ведение Правительствующего Сената, вопросы представительства и ограничения власти Первого лица по факту оказываются в руках воинской элиты, императорской гвардии.

Не являясь формально представительным институтом, но по факту сосредотачивая в своих рядах представителей практически всех сословий, именно Императорская гвардия оказывается исполнителем той роли, которую играли соборы при возведении на трон царей. В XVIII веке не было практически ни одного восхождения на престол, который был бы осуществлен без одобрения гвардии.

То есть соборы, родившись во многом из институтов военной демократии, воинских собраний и совещаний, в Империи как бы вернулись к прежней не институализированной форме.

Можно искать, почему это произошло. Одним из объяснений может быть то, что если при Иване Грозном соборы возникают как противопоставление воли «Земли Русской» волне олигархических кланов родовой аристократии, то ко второй половине XVII века эта функция оборачивается своей противоположностью, когда сам состав соборов во многом оказывается, как это было на выборных соборах 1682 года, манипулируем волей той же боярской знати: на апрельском побеждают сторонники Матвеева и Нарышкиных, к маю Милославские, опираясь на стрелецкие и солдатские Советы, переломили ход событий и продиктовали уже свою волю майскому Собору.

К этому времени соборы оказываются инструментом борьбы боярских родов, обернувшись своей противоположностью собственному изначальному состоянию и утратив роль института укрепления государственности и выражения «земских», то есть общегосударственных интересов, вновь уступив ее своему предтече – неформальному армейскому представительству. Но они ее уступили тогда, когда выполнили свою историческую задачу обеспечения перехода русской государственности от средневековых форм к формам Нового времени, заложив основу создания Российской Империи.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Земские соборы, возникшая позже аналогичных органов Англии и Франции, в отличие от них начали свою работу не как орган собственно политической борьбы по важным, но относительно узконаправленным вопросам, а как своего рода «конституционная ассамблея», уже на первом Соборе 1549 года обратившись к вопросам национального примирения и общегосударственного строительства. В кругу их ведения оказались вопросы избрания и возведения на престол и низложения с престола монархов, своего рода конституционного и текущего законодательства, войны и мира с соседними государствами, создания армии, сбора и введения налогов, границ и принятия в состав России других стран. Как орган представительной власти XVI–XVII веков, они подчас соединяли полномочия и функции законодательной, судебной и исполнительной власти, обеспечив как иммунное сохранение русской государственности в условиях кризиса монархической власти первых десятилетий XVII века, так и обеспечив процесс трансформации России из созданного Иваном Третьим русского национального государства в многонациональную Империю Петра I, став первым русским парламентом и определив в целом почти полутысячелетнюю историю русского парламентаризма. Став практикой и опытом некоего романтического «соборного» конструирования нового состояния соединенной ими России.

Литература

1. *Веселовский С.Б.* Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. М.; Л. 1947. С. 35, 99–104.
2. *Корб И.Г.* Дневник путешествия в Московию (1698–1699 гг.). СПб., 1906.
3. *Котошихин Г.К.* Россия в царствование Алексея Михайловича. 3-е изд. СПб., 1884.
4. *Никольский В.К.* Земской собор о вечном мире 1683–84 гг. // Научные труды Индустриально-педагогического института им. К. Либкнехта. Серия социально-экономическая. 1928. № 6. Прилож.
5. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 13. СПб., 1906.
6. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Кн. IV. Т. 7–8. М., 1960.
7. *Черепнин Л.В.* Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. М.: Наука, 1978.

Аннотация. В работе ставится задача обзорного осмысления феномена земских соборов Российского государства – органа представительной власти XVI–XVII веков, ставшего первым русским парламентом и определившим в целом почти полутысячелетнюю историю русского парламентаризма. В рамках этой задачи осуществляется политологическое осмысление круга полномочий земских соборов, их функциональной значимости и роли как собственно в истории России данного периода, так и в процессе трансформации из созданного Иваном III русского национального государства в многонациональную Империю Петра I.

Актуальность исследования обусловлена как задачами современного российского парламентаризма, обеспечения представительства политических, социальных и социокультурных групп российского общества, так и в связи с почти совпадающими по времени годовщинами: 25-летием Федерального Собрания Российской Федерации (12 декабря 1993 года) и 470-летием открытия Первого Земского собора (27–28 февраля 1549 года).

В статье дается обзор круга вопросов, рассматривавшихся земскими соборами (Советами всей Земли) с 1547 по 1698 год, осмысливается широта реальных полномочий данного органа власти как соединение в разных ситуациях начал законодательной, судебной и исполнительной власти, обращается внимание на историческую связь земских соборов с институтами и традициями русской военной демократии.

Делаются выводы и высказываются предположения как о значительной роли земских соборов в переходе к многонациональной русской государственности, так и об иммунно-сохранной роли созданного Иваном Грозным данного института парламентского представительства, обеспечившего сохранение русской государственности в условиях кризиса русского монархического правления первых десятилетий XVII века. Отмечается неосновательность устоявшейся традиции, по факту исключаяющей деятельность земских соборов из истории русского парламентаризма, делается вывод о том, что, говоря об истории последнего, следует признавать ее почти пятисотлетний возраст.

Ключевые слова: Земской собор, парламент, государство российское, русский парламентаризм, национальное государство, многонациональная империя, современные задачи развития представительства, военная демократия, законодательная власть, избрание высшего должностного лица, демократия, Иван III, Иван IV Грозный, Романовы, гвардия.

Sergey F. Chernyakhovski, PhD in Political Science, Professor, Department of History and Theory of the Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University. E-mail: serfecher@mail.ru

Julia S. Chernyakhovskaya, MA in Political Science, Associate Professor, Senior Researcher, D.S. Likhachev Heritage Institute, Doctoral Candidate, Department of Russian Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University. E-mail: Julcher1@yandex.ru

The Institution and Practice of Zemsky Sobors: the Experience of Political and Romantic Construction in the Political History of Russi

Abstract. The article is devoted to the overview and understanding of the phenomenon of Zemsky Sobor in the Russian state, – the representative body of power in the 16-17 centuries, -that became the first Russian parliament and determined the history of Russian parliamentarism for nearly 500 years. The authors assess the scope of their authority from the point of view of the political science, and show their functional significance and role in Russian history in the process of transformation of Russian national state during the reign of Ivan the Third into the multinational Empire of Peter the Great.

The importance of this research is dictated by the tasks of modern Russian parliamentarism that needs to ensure adequate representation of political, social and socio-cultural groups of Russian society, on the one hand, and by the nearly coinciding in dates two anniversaries: the 25th anniversary of the state Duma of the Russian Federation and the 470th anniversary of the opening of the first Zemsky Sobor (February 27–28, 1549), on the other hand.

Keywords: Zemsky Sobor, Parliament, Russian State, Russian Parliamentarism, National State, Multi-national Empire, Contemporary Tasks of Representation Development, Military Democracy, Legislative Authority, the Election of Higher Public Individual, Democracy, Ivan the III, Ivan the IV (Terrible), the Romanovs, Guards.

